

Кожухова И. А. – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (Россия, г. Уфа)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ

A HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF STATE COUNTERACTION AGAINST TERRORISM AND EXTREMISM IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект развития государственного противодействия терроризму и экстремизму в России – от периода опричнины Ивана Грозного до современных подходов. Прослеживается эволюция методов и инструментов борьбы с террористическими угрозами в контексте политических и социальных изменений в стране.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, пропаганда, партии, движения.

Abstract. The article examines the historical aspect of the development of state counteraction to terrorism and extremism in Russia, from the period of Ivan the Terrible's oprichnina to modern approaches. It traces the evolution of methods and tools for combating terrorist threats in the context of political and social changes in the country.

Keywords: terrorism, extremism, propaganda, parties, and movements.

Изучая многовековую историю России, нетрудно заметить, что терроризм и экстремистские проявления неизменно сопровождали ее развитие с древнейших времен до наших дней. Начиная с эпохи Ивана Грозного и продолжая до советского периода, политические события часто были связаны с деятельностью радикальных партий и движений, что привело к возникновению правовых норм, предусматривающих наказание за подобные деяния.

Первые законодательные акты, такие как Псковская Судебная грамота 1497 года, начали включать понятия, схожие с терроризмом, обозначая их как «лихое дело». В статье 9 Судебника 1497 года перечислены такие понятия, как «государский убийца», «коромольник», «грабитель», «поджигатель», и предписывалось их смертное наказание [1].

Судебник 1550 года продолжил эту тенденцию, объединив особо тяжкие государственные преступления в рамках одной статьи. Этот период ознаменован укреплением царской власти и формированием законов для ее защиты. Соборное Уложение 1649 года, первый печатный свод законов, в статье 1 главы 2 впервые вводя понятие умысла на совершение преступления против царя, устанавливало смертную казнь. Эти нормы сохраняли силу более века, до прихода к власти Петра I [2].

Реформы Петра I были направлены на усиление монаршей власти и ужесточение ответственности за противодействие государственному строю. При этом в империи начал формироваться принцип веротерпимости, позволявший иностранцам исповедовать свою религию и строить храмы.

Попытка унифицировать уголовную ответственность за преступления, совершенные по мотивам религиозной, племенной или сословной вражды, прослеживается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (статья 269.1) и Уголовном Уложении 1903 года (статья 122).

XIX век в России был отмечен серией громких террористических актов. Восстание декабристов 1825 года, сопровождавшееся угрозой для царской семьи, и убийство графа Милорадовича Каховским, чьи мотивы могли быть связаны с личной неприязнью, поднимают вопрос о трактовке подобных событий как террористических актов. Участие Каховского в подготовке мятежа усиливает эту аргументацию.

Финансовая поддержка большевиков, например, Саввой Морозовым, также является частью сложной картины политической борьбы. Убийство императора Александра II в 1881 году стало одним из самых резонансных проявлений терроризма, а предыдущая попытка покушения на него путем подрыва поезда демонстрирует решимость радикальных групп [3].

С 1901 года наблюдается консолидация террористических групп, в частности, создание Боевой организации партии эсеров. Ограничения, введенные царем на посещение увеселительных мероприятий, вызывают ироничные отклики в революционных кругах.

После смерти Александра II наступает относительное затишье, нарушаемое эсеровским террором. Убийства министров: внутренних дел Сипягина, просвещения – Боголепова, а затем и Плеве, свидетельствуют о размахе этой деятельности. С конца 1905 по 1907 год число жертв террористов среди чиновников исчисляется тысячами. При этом, если крестьянство в основном не поддерживало такие методы, то интеллигенция часто сочувствовала террористам и даже оправдывала их действия, как в случае с оправданием Веры Засулич, стрелявшей в градоначальника Трепова.

Революция 1905–1907 годов стала пиком терроризма, сопровождаемого тысячами взрывов, грабежей, убийств и экспроприаций. Партизанская война, основанная на принципе «пропаганды действием», активно развивалась [4].

Эффективным инструментом противодействия стал военно-полевой суд, введенный Петром Столыпиным. Его политическая карьера, отмеченная реформами и противостоянием революционерам, закончилась трагически – смертельным ранением в 1911 году, что стало последним крупным актом дореволюционного терроризма.

После Октябрьской революции 1917 года законодательство об экстремистской деятельности сводилось к декретам и обращениям. Год революции также ознаменовался использованием терроризма противниками советской власти. Однако было замечено, что терроризм наиболее эффективен в обществах, стремящихся к либерализации. Гражданская война сопровождалась убийствами, взрывами и покушениями. Антисоветское подполье, ослабленное отсутствием кадров и поддержки, было подавлено. Новая власть создала систему охраны высших должностных лиц.

В середине 1930-х годов, по указанию Сталина, на волне репрессий, начавшихся после убийства Кирова, были развернуты масштабные действия спецслужб. После Великой Отечественной войны террористическая активность проявлялась в Прибалтике и Западной Украине, но к началу 1950-х эти движения были уничтожены. К началу 1940-х годов значительная часть эмиграции была взята под контроль. Последовавший период относительного затишья в истории государства был нарушен лишь единичными случаями, например, взрывом самолета в 1973 году [5].

Во второй половине 1990-х годов Россия столкнулась с новой волной террористических актов. Эксперты связывают это явление с последствиями распада государства, что привело к ослаблению контроля над черным рынком оружия и наркотиков, а также к росту криминального насилия, включая повсеместные заказные убийства. Чеченская война усугубила ситуацию, вызвав неконтролируемую миграцию в центральные регионы России и увеличив распространение оружия и насилия.

В 1998–1999 годах произошли взрывы памятника Николаю II и здания Федеральной службы безопасности, совершенные радикально-коммунистическими группировками. К счастью, эти инциденты обошлись без жертв. Вторая Чеченская война, активная фаза которой пришлась на начало 2000-х, стала катализатором для захвата заложников на Дубровке. Террористы под предводительством Мовсара Бараева захватили заложников на мюзикле «Норд-Ост» с целью оказания давления на российские власти для вывода войск из Чечни. Несмотря на уничтожение террористов и освобождение выживших заложников, инцидент выявил неготовность экстренных служб к подобным сценариям, что послужило толчком к разработке новых антитеррористических стратегий [6].

С наступлением XXI века Россия начала внедрять новые подходы к борьбе с терроризмом. Последующие теракты, такие как захват школы в Беслане (2004), взрывы в московском метро (2010) и в магазине «Перекресток» (2017), вынуждали спецслужбы искать новые пути противодей-

ствия этому явлению. Параллельно велась работа по созданию единой базы данных для контроля над экстремизмом, распространяющимся из стран Ближнего Востока, Дальнего Востока и Европы [7].

Анализ развития терроризма и экстремизма в России выявляет их связь с комплексом проблем: политической нестабильностью, слабостью власти, социальным расслоением и нерешенностью межнациональных вопросов. Терроризм эволюционирует, отражая исторические события и общественные изменения. Если в прошлом он часто был направлен на конкретных лиц, то сегодня преобладает стремление вызвать массовую панику и страх, используя новейшие технологии.

Библиографический список

1. Багдасарян В. А., Бакаев А. А. Российский революционный терроризм через призму исторической и общественно-политической мысли. М., 2004.
2. Бакаев А. А. Отечественная историография политического терроризма в Российской империи начала XX века. М., 2005.
3. Барский Л. А. Корни и лики террора: историко-публицистический детектив. М. : Издательство ЛКИ, 2007. 332 с.
4. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении : идеология, этика, психология. Вторая половина XIX – начало XX в. М. : Росспэн, 2000. 399 с.
5. Жестков Д. В. Правовая политика в сфере противодействия терроризму в России: вопросы теории и истории. Волгоград, 2006. 246 с.
6. Петкель В. В. Антитеррор и контрразведка : в органах госбезопасности от Сталина до Горбачева. СПб. : Гангут, 2005. 207 с.
7. Стариков Н. В. Террор. Кому и зачем он нужен. М. : Эксмо, 2024. 317 с.

© Кожухова И. А., 2026